

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

**ДОКЛАД О ТОРГОВЛЕ И
РАЗВИТИИ, 2010 ГОД**

ОБЗОР

ВНИМАНИЕ

Настоящий Доклад не может
цитироваться или кратко
излагаться в прессе, по радио и
телевидению или через каналы
электронных сетей до
17 час. 00 мин. по Гринвичу
14 сентября 2010 года

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ**

Женева

**ДОКЛАД О ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИИ,
2010 ГОД**

ОБЗОР

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк и Женева, 2010 год**

Примечание

- Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.
- Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительного правового статуса страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ.
- Материалы, содержащиеся в настоящем издании, можно свободно цитировать или перепечатывать, однако при этом необходимо давать соответствующее уведомление, а также делать ссылку на номер документа. Экземпляр издания, содержащего цитируемый или перепечатываемый материал, следует направлять в секретариат ЮНКТАД.
- Содержащийся в настоящем документе Обзор издается также в качестве части *Доклада о торговле и развитии, 2010 год* (UNCTAD/TDR/2010, в продаже под № R.10.II.D.3).

UNCTAD/TDR/2010 (Overview)

GE.10-51311 (R) 300710 300710

ОБЗОР

Глобальный подъем после финансово-экономического кризиса, который считается наихудшим с 1930-х годов, остается неустойчивым, и преждевременное свертывание стимулирующей спрос макроэкономической политики в целях консолидации бюджетов может застопорить оживление. Продолжение активного курса финансово-бюджетной политики необходимо для предотвращения раскручивания дефляционной спирали и дальнейшего ухудшения положения в сфере занятости.

Становится ясно, что не все страны могут опираться на экспорт в деле стимулирования экономического роста и занятости; как никогда им необходимо уделять повышенное внимание укреплению внутреннего спроса. Сегодня это является особенно актуальным, поскольку мало вероятно, что роль глобального двигателя роста, которую прежде играли Соединенные Штаты, может взять на себя какая-либо другая страна или страны. Переключение внимания на рост, стимулируемый внутренним спросом, необходимо как в развитых странах, так и странах с формирующейся рыночной экономикой, имеющих крупные активные сальдо по счету текущих операций и недозагруженный производственный потенциал, для недопущения повторного возникновения дисбалансов, аналогичных тем, которые привели к глобальному финансовому кризису. Но это имеет важное значение и для многих развивающихся стран, которые стали сильно зависимыми от внешнего спроса в деле обеспечения экономического роста и создания рабочих мест для их растущей рабочей силы.

Безработица – это самая насущная социально-экономическая проблема нашего времени прежде всего потому, что она тесно связана с проблемой нищеты, особенно в развивающихся странах. Последствия этого глобального кризиса усугубили и без того вялое состояние рынков труда, существовавшее в большинстве стран еще до кризиса. С 2008 года глобальный показатель отношения числа занятых к численности населения пережил резкое падение, и во многих странах уровни безработицы в настоящее время являются

самыми высокими за последние 40 лет. Поэтому создание рабочих мест должно стать приоритетной задачей экономической политики.

В этих условиях важно укрепить основы макроэкономической политики для поощрения устойчивого роста и создания рабочих мест как в развитых, так и в развивающихся странах. Опыт прошлого и теория свидетельствуют о том, что в стратегии устойчивого роста необходимо сделать более сильный акцент на внутреннем спросе, чем это делалось во многих странах на протяжении последних 30 лет. В рамках такой стратегии создание рабочих мест для трудоустройства избыточной рабочей силы привело бы к раскручиванию благотворной спирали значительных вложений в основной капитал, обеспечивающих ускорение роста производительности труда с соответствующим увеличением заработной платы, позволяющим устойчиво расширять внутренний спрос. Это может потребовать, особенно в развивающихся странах, переосмысливания парадигмы стимулируемого экспортом развития, основанного на издержках труда на низком уровне.

Глобальное экономическое оживление остается неустойчивым

Ожидается, что после сокращения почти на 2% в 2009 году глобальный реальный валовой внутренний продукт (ВВП) в 2010 году вырастет примерно на 3,5%, причем рост производства вновь ускорится в большинстве регионов. Исключение составляют Европейский союз (ЕС) и некоторые страны с переходной экономикой, где процесс оживления оказывается гораздо более медленным. Но выход из рецессии будет недолговечным, если он по-прежнему будет основываться на таких временных факторах, как циклы накопления товарно-материальных запасов и исключительные программы бюджетно-налоговых стимулов, и если не будут изжиты такие недостатки, породившие этот кризис, как нерегулируемые финансовые системы, неравенство в уровнях доходов и глобальные дисбалансы. Если не удастся найти новые источники динамики, темпы роста в большинстве стран в 2011 году, по всей вероятности, вновь снизятся.

В развитых странах пакеты санационно-спасательных мер в финансовой сфере, задействованные правительствами в 2008 и 2009 годах, предотвратили крах финансовых рынков, а активная финансово-бюджетная и денежно-кредитная политика частично компенсировала вялое состояние частного спроса. Большинство из этих стран вернулись к положительным темпам роста в период со II по IV квартал 2009 года. Тем не менее конечный внутренний спрос в целом оставался вялым из-за сохранения высокого уровня безработицы и ограниченности частного потребления. Инвестиции отнюдь не стимулировались пристаивающими производственными мощностями, неопределенностью в ожиданиях спроса и более затрудненным доступом к кредитам.

Среди развивающихся стран и стран с переходной экономикой отмечались значительные различия как по глубине рецессии, так и по мощности подъема. Финансовые потрясения серьезно затронули те страны с формирующейся рыночной экономикой, которые имели дефициты по счету текущих операций и находились в сильной зависимости от чистого притока капитала. Многие из них относились к разряду стран с переходной экономикой, которые были вынуждены в рамках реагирования на кризис проводить ограничительную макроэкономическую политику, в некоторых случаях в рамках программ, разрабатывавшихся под руководством МВФ.

Финансовые потрясения оказали лишь незначительное непосредственное воздействие на страны с низким уровнем доходов, которые в основном исключены с международных финансовых рынков, и на те страны с формирующейся рыночной экономикой, которые избегали возникновения крупных дефицитов во внешних расчетах и накопили значительные международные резервы в годы, предшествовавшие кризису. Большинство азиатских и латиноамериканских стран с формирующейся рыночной экономикой оказались в состоянии сдерживать рост безработицы во время кризиса и добиться быстрого восстановления внутреннего спроса. Это помогло им ускорить рост производства в 2010 году. Более того, в I квартале текущего года некоторые из крупных стран с формирующейся рыночной

экономикой в этих регионах достигли темпов прироста, выражавшихся двузначными величинами.

Мировая торговля и цены на сырьевые товары служат опорой для роста в развивающихся странах

Мировая торговля, которая в первом полугодии 2009 года по физическому объему сократилась более чем на 13%, а по стоимостному объему на целых 23%, в середине 2009 года начала переживать оживление, и это оживление в развивающихся странах оказалось гораздо более стремительным, чем в развитых странах. К апрелю 2010 года объем торговли стран с формирующейся рыночной экономикой достиг своего предыдущего пика, зафиксированного в апреле 2008 года. Увеличение объемов экспорта и восстановление цен на сырьевые товары с их низких уровней, зарегистрированных в I квартале 2009 года, стимулировали рост национального дохода и бюджетных поступлений, особенно в Африке и Западной Азии.

Прогнозируемые темпы прироста в Африке в 2010 году в целом составляют около 5%, а в Африке к югу от Сахары (за исключением Южной Африки) - ближе к 6%. В Латинской Америке в 2010 году также прогнозируется увеличение ВВП примерно на 5%. В некоторых странах этого региона темпы прироста вполне могут превысить 6%, но в Центральной Америке и Карибском бассейне они, вероятнее всего, будут более умеренными. В Юго-Восточной Азии ВВП в 2010 году должен вырасти примерно на 7%, а в Восточной и Южной Азии большинство стран вот-вот вернутся к уровням докризисных темпов роста. В ряде стран Центральной и Восточной Европы и Содружества Независимых Государств (СНГ) оживление, вероятно, будет более медленным из-за высоких уровней безработицы, сокращений зарплат и ограничения государственных расходов.

Цены на сырьевые товары, особенно на металлы и минеральное сырье, а также на энергоносители, прежде всего на сырую нефть, в 2009 году и в первом полугодии 2010 года вновь начали расти. Это были как раз те сырьевые товары, которые пережили самое глубокое падение цен во втором полугодии

2008 года, поскольку они были наиболее тесно связаны с глобальным промышленным производством. Цены на сельскохозяйственные товары росли более медленно, хотя цены на сельскохозяйственное сырье повысились по сравнению с их нижней точкой более чем на 50%. Эта повышательная тенденция частично сохранилась и в 2010 году, и, несмотря на их резкое падение во втором полугодии 2008 года, цены на все группы сырьевых товаров в 2009 году и начале 2010 года намного превышали средние показатели 2000-х годов. Восстановлению цен на сырьевые товары способствовал высокий спрос в динамично растущих странах с формирующейся рыночной экономикой, главным образом в Китае, но, как и в предыдущие годы, на динамику цен сильное влияние оказывало также поведение финансовых инвесторов.

Цены на продовольственные товары оставались на относительно низком уровне со времени их падения во втором полугодии 2008 года, главным образом из-за рекордных урожаев зерна, семян масличных культур и растительных масел, а также ослабления давления на производство зерна и масличных культур для получения биотоплива. На рынках продовольственных товаров запасы были пополнены до более комфортных уровней. Однако, хотя прогнозы указывают на хорошие урожаи в 2010 году, продовольственная безопасность все еще остается острой проблемой во многих развивающихся странах.

Энергичная контрциклическая макроэкономическая политика в большинстве развитых стран и стран с формирующейся рыночной экономикой помогла глобальной экономике переломить ситуацию в середине 2010 года, хотя темпы оживления варьировались между регионами и странами. Вместе с тем в ходе 2010 года в Европе наметилась переориентация на консолидацию бюджетов, что подразумевает переход к более ограничительному курсу финансово-бюджетной политики и тем самым отказ от стимулирования расширения спроса с начала 2011 года. Это может дополнительно подорвать оживление, поскольку в большинстве развитых стран, особенно в Западной Европе, частный спрос до сих пор лишь частично восстановился после резкого падения. Тем самым это сделает страны чрезмерно зависимыми от экспорта в

деле обеспечения экономического роста и может привести к повторному возникновению дисбалансов по счетам текущих операций, которые как раз и способствовали назреванию финансово-экономического кризиса. Как бы то ни было, если слишком много крупных стран будут опираться на более значительные объемы чистого экспорта, все они не смогут добиться успеха.

Развивающиеся страны играют ведущую роль в глобальном оживлении

Темпы глобального оживления варьировались в зависимости от того, насколько агрессивно те или иные страны применяли стимулирующие меры. В Китае, который серьезно пострадал от спада на его ключевых экспортных рынках в развитых странах, проявил наибольшую решительность в деле форсирования роста внутреннего спроса на основе мер стимулирования. Рост его ВВП ускорился уже во II квартале 2010 года, равно как и рост в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, что также способствовало повышению уровня занятости и производственного потенциала. Китай и, в чуть меньшей степени, Индия и Бразилия играют ведущую роль в экономическом оживлении не только в своих соответствующих регионах, но и во всем мире.

В условиях, когда процентные ставки в Соединенных Штатах и других развитых странах близки к нулю и в отсутствие инфляционного давления, вероятнее всего, будут оставаться на очень низких уровнях, любое ужесточение денежно-кредитной политики в странах с формирующейся с рыночной экономикой вследствие более быстрого подъема в них и во избежание риска перегрева экономики может увеличить разрывы в уровнях процентных ставок в пользу этой второй группы стран. Это - в сочетании с восстановлением аппетита к рискам у финансовых инвесторов - вполне может привести к увеличению чистого притока частного капитала в страны с формирующейся рыночной экономикой. И действительно, индексы их фондовых рынков уже указывают на существенное улучшение положения. В свою очередь это может породить повышательное давление на их обменные курсы и может потребовать вмешательства на валютных

рынках в целях противодействия повышению обменных курсов, а также обеспечения "самострахования" от спекулятивных операций "Керри-трейд".

Оживление в развитых странах напоминает докризисные тенденции

Если развивающиеся страны играют ведущую роль в экономическом оживлении, то в развитых странах оно остается неустойчивым и неравномерным. В группе развитых стран, повторяя глобальные докризисные тенденции, Соединенные Штаты обеспечили более значительное оживление внутреннего спроса, чем ведущие страны с активными сальдо по счету текущих операций - Германия и Япония. Но при дальнейшем продвижении вперед Соединенным Штатам придется заняться решением проблемы потери 8 млн. рабочих мест в период кризиса, и они сталкиваются со значительными препятствиями по мере затухания эффекта мер бюджетно-налогового стимулирования в ходе 2010 года. В 2011 году их общий курс в финансово-бюджетной политике может даже стать ограничительным, поскольку на уровне штатов и местном уровне ожидается принятие мер жесткой бюджетной экономии. Кроме того, рынок жилья и цены на жилье остаются в депрессивном состоянии.

Оживление в Германии и Японии продолжает характеризоваться сильной опорой на экспорт. Основной источник стимулирования экспорта уже переместился из Соединенных Штатов в Китай и другие страны с формирующейся рыночной экономикой. При этом низкий внутренний спрос в Германии уже более не компенсируется более динамичным ростом внутреннего спроса в других странах ЕС. Европа превратилась в центр глобального кризиса и в аутсайдера процесса глобального оживления, поскольку уязвимость ее без того шатких финансовых рынков усугубляется ее внутренними проблемами.

Нестабильность и неопределенность в Европе

В первом полугодии 2010 года усилился стресс на рынках государственных долговых ценных бумаг некоторых европейских

стран. Соответствующие европейские органы при содействии МВФ в ответ на это приняли пакет мер для поддержки Греции и других европейских стран, которые, возможно, сталкиваются с трудностями, и это помогло успокоить финансовые рынки. Однако сохраняются сомнения в том, как будут выправлены основополагающие реальные внутрирегиональные перекосы в конкурентоспособности и как драконовские меры жесткой бюджетной экономии и урезания зарплат скажутся на оживлении внутреннего спроса.

После того как Германия первой взяла твердый курс на безоговорочную консолидацию бюджета для восстановления доверия рынков, волна мер жесткой финансовой экономии наверняка захлестнет Европу в 2011 году. Перспективы преждевременного свертывания мер стимулирования в Европе усилили риск возникновения второй волны рецессии в этом регионе или даже во всем мире. В пылу бюджетной консолидации часто забывают о том, что вторая волна рецессии через ее негативное воздействие на государственные доходы может создать для государственных финансов более серьезную угрозу, чем продолжение наращивания бюджетных расходов, которое, подкрепляя рост налогооблагаемых доходов, уже само по себе увеличит государственные поступления.

Ослабление глобальной координации и процесса деятельности "двадцатки"

Дальнейшая глобальная координация усилий, направленных на управление кризисными ситуациями и на проведение системных реформ, остается острой проблемой. На данном этапе координация сопряжена в первую очередь с проблемой любителей проехать за чужой счет. Как правило, правительства должны свертывать стимулирующие меры только после обеспечения полного восстановления частного внутреннего спроса в своей стране. Если они свертывают эти меры преждевременно, им приходится опираться в деле обеспечения экономического подъема на экспорт и тем самым перекладывать бремя финансирования мер стимулирования спроса на других. В идеале выбор времени для

отказа от стимулирующих мер должен способствовать восстановлению сбалансированности глобального спроса.

На пике глобального кризиса "двадцатке" удалось достичь согласия относительно необходимости принятия скоординированных мер, поскольку сама острота событий отбросила любую возможность принятия мер, альтернативных мерам стимулирования. Очевидно, что этот момент остался позади: точки зрения на то, как отвечать на нынешние вызовы, широко варьируются и вновь всплыли на поверхность серьезные расхождения в самих концептуальных основах политики. Те, кто занимается разработкой политики в зоне евро, считают, что жесткие меры бюджетной экономии скорее не навредят росту, а подкрепят его посредством восстановления доверия. С другой стороны, люди, разрабатывающие политику в Соединенных Штатах, опасаются того, что дальнейшая стагнация внутреннего спроса в Европе может поставить под угрозу глобальный подъем.

В нынешней ситуации краткосрочные последствия жестких мер бюджетной экономии, включая потерю рабочих мест, вряд ли будут нейтрализованы резким падением процентных ставок и ростом уверенности в долгосрочных перспективах. При этом падение курса евро в первом полугодии 2010 года по существу означает экспорт безработицы в остальные страны мира. Несспособность скоординировать политику на уровне "двадцатки" за счет выбора более стимулирующего общего курса порождает вероятность повторного возникновения глобальных дисбалансов, особенно в отношениях между развитыми странами. Это шло бы вразрез с озвученными целями "двадцатки" и означало бы развал процесса международного сотрудничества в рамках "двадцатки". Это ознаменовало бы собой также реальный регресс: координация макроэкономической политики стран "двадцатки" имеет решающее значение, поскольку ожидается, что в Соединенных Штатах и Китае произойдут серьезные сдвиги в структурах спроса, которые окажут значительное влияние на перспективы роста и занятости в мировой экономике.

Разнородные сдвиги в Соединенных Штатах и Китае

В Соединенных Штатах корректировка потребления в сторону сокращения будет неизбежной, если только не будет обеспечен значительный рост зарплат, что представляется маловероятным. На протяжении почти 10 лет до финансового кризиса личное потребление в этой стране росло гораздо быстрее, чем ВВП, несмотря на уменьшение доли оплаты труда в ВВП. Наращивать потребительские расходы за счет сокращения сбережений и накопления долгов было возможным в финансовых условиях, при которых кредиты были легкодоступными, а целый ряд разбухавших пузырей цен на активы создавали иллюзию роста богатства домашних хозяйств. Но с крахом рынка жилищной недвижимости в Соединенных Штатах домашние хозяйства оказались вынужденными закрывать свои долговые позиции и сокращать потребительские расходы. Скорее всего эта тенденция сохранит свое действие. Следовательно, мировая экономика не может рассчитывать на докризисный тип стимулов, обеспечивавшихся Соединенными Штатами.

В Китае переориентация с экономического роста, в котором ведущую роль играли инвестиции и экспорт, на рост, основанный на потреблении, представляет собой официальную цель политики. Доля оплаты труда в совокупных доходах в этой стране на какое-то время также упала, но в последнее время выросла. Тем не менее общий рост доходов оказался более быстрым, чем в любой другой стране, и при этом отмечались высокие темпы роста потребления, особенно на протяжении двух последних лет, когда в других ведущих экономических державах было зафиксировано падение доходов и потребительских расходов. Китаю было сделано гораздо больше, чем любой другой страной с формирующейся рыночной экономикой, для стимулирования внутреннего спроса за счет государственных расходов. В результате этого резко вырос импорт, а активное сальдо по счету текущих операций в 2010 году должно значительно сократиться.

В период с 2002 по 2008 год доля потребления домашних хозяйств в ВВП Китая резко сократилась до порядка 35%. Тем не менее в абсолютном выражении темпы роста частных

потребительских расходов были очень высокими с 2005 года. Падение доли потребления домашних хозяйств было обусловлено главным образом тем акцентом, который Китай сделал на наращивании инвестиций и экспорта для подпитки экономического роста, и тем, что Китай превратился в центр крупномасштабного производства транснациональных корпораций. С 2009 года появились все более очевидные признаки того, что реальная заработка плата будет расти быстрее производительности труда по сравнению с прошлыми периодами и что увеличение государственных расходов на социальное обеспечение и государственные инвестиции в жилищном секторе могут привести к сокращению сбережений домашних хозяйств, накапливаемых на "черный день". В сочетании с дополнительными реформами в финансовом секторе это может вызвать ускорение роста потребления домашних хозяйств в Китае и еще более уменьшить его зависимость от экспорта в качестве опоры для роста производства.

Риск дефляционного перебалансирования

Тем не менее мало оснований верить в то, что потребление домашних хозяйств в Китае, которое все еще составляет одну восьмую часть от потребления домохозяйств в Соединенных Штатах, в скором времени может заменить личное потребление в Соединенных Штатах в качестве двигателя глобального роста. Чистый эффект подобных сдвигов в Соединенных Штатах и Китае в совокупности будет носить дефляционный характер для мировой экономики, а в то же время они будут недостаточными для выравнивания значительных глобальных дисбалансов.

Таким образом, любой дополнительный вклад в глобальное перебалансирование придется вносить другим странам. Если этот вклад будут вносить другие страны, имеющие дефициты по счету текущих операций, то эффект будет дефляционным, поскольку при этом придется пойти на сокращение импорта. Что же касается крупных стран-нефтеэкспортеров, то эволюция их положительных сальдо по счету текущих операций в значительной степени зависит от нефтяных доходов, которые нестабильны, а размеры их внутреннего спроса недостаточно велики, чтобы значительно

повлиять на торговые потоки и создание рабочих мест на глобальном уровне. Разумеется, дальнейший рост внутреннего спроса в других крупных странах с формирующейся рыночной экономикой на Юге поможет снизить зависимость их индустриализации и занятости от экспортных рынков. Это может также привести к формированию более крупного рынка для других развивающихся стран, производящих потребительские товары. Вместе с тем импортный потенциал Бразилии, Индии, Индонезии и Южной Африки, вместе взятых, не сопоставим даже с потенциалом Германии, и, за исключением Индонезии, эти страны в последние годы не имели активного сальдо по счету текущих операций.

Следовательно, ключевым элементом в управлении спросом в мировых масштабах должно стать наращивание потребления в промышленно развитых странах, имеющих самые крупные положительные сальдо, а именно в Германии и Японии. Однако шансы на это крайне малы. В Японии необходимо будет обеспечить значительно более высокие темпы роста внутреннего спроса, но при этом урезание зарплат укореняет дефляцию. В Германии налицо значительные возможности для повышения уровня потребления домашних хозяйств на основе увеличения зарплат, что окажет также стимулирующее воздействие на остальную Европу. Такое расширение потребления могло бы внести важный вклад в глобальное перебалансирование, поскольку размеры и структура европейского импорта потребительских товаров во многом сходны с размерами и структурой потребления в Соединенных Штатах. Но явное желание правительств стран ЕС приступить к осуществлению программ консолидации бюджетов, усугубляемое сокращением зарплат, делает маловероятным, что именно этот региональный блок внесет весомый вклад в глобальное перебалансирование и обеспечит значительные стимулы для роста глобального производства и занятости. Таким образом, не исключено, что развивающимся странам и странам с формирующейся рыночной экономикой, которые сфокусировали свои ориентированные на экспорт стратегии развития на рынки ведущих развитых стран, придется пересмотреть эти стратегии.

Развивающиеся страны сталкиваются с особыми проблемами в сфере занятости

Создание рабочих мест является особенно сложной проблемой для развивающихся стран. Их армия труда все еще быстро растет, а это диктует необходимость постоянного создания дополнительных рабочих мест для новых участников рынка труда в условиях экономической структуры, характеризующейся дуализмом. Многие из этих стран имеют современный сектор, обеспечивающий относительно высокую производительность труда и значительный эффект масштаба, но он существует с инертным традиционным сектором, где производительность труда низка, а отдача от наращивания масштабов производственной деятельности остается преимущественно неизменной. Процессы экономического развития в целом и создание рабочих мест для растущего населения в частности требуют расширения современных секторов деятельности и перераспределения рабочей силы из традиционных в современные секторы. Это должно сопровождаться наращиванием производительности во всех экономических секторах. Современный сектор, где производство обеспечивается в организованных хозяйствующих единицах при формальном характере наемного труда, часто отождествляется с промышленностью, прежде всего с обрабатывающей промышленностью, но в настоящее время в это понятие включаются также современные секторы услуг и некоторые инновационные виды сельскохозяйственной деятельности.

Рост в современном секторе ассоциируется с увеличением частных и государственных вложений в основной капитал, а также с наращиванием государственных расходов на предоставление услуг в сферах образования, здравоохранения и на обеспечение социальной защиты. Кроме того, более производительное использование прежде недостаточно охваченной занятостью рабочей силы за счет ее перекачки из менее прибыльных традиционных отраслей деятельности в современный сектор, где работа является более высокооплачиваемой, генерирует более высокие доходы и, следовательно, повышает реальный спрос. По обеим этим причинам доля несельскохозяйственных товаров и услуг в совокупном спросе со временем вырастет и обеспечит опору для расширения современного сектора.

Но даже если деятельность в современном секторе будет быстро расширяться, в более бедных странах этот сектор зачастую слишком мал, чтобы обеспечить создание достаточного числа новых рабочих мест для трудоустройства всей избыточной рабочей силы. Поэтому необходимо, чтобы доходы росли не только в современных, более высокопроизводительных секторах, в которых нередко занята лишь малая часть рабочей силы, но и в традиционных секторах. Этого можно добиться путем максимально возможного вовлечения традиционных секторов в производственно-сбытовые цепочки и путем обеспечения того, чтобы доходы росли и в сельскохозяйственном секторе за счет повышения цен на сельскохозяйственную продукцию сообразно росту зарплат в формальном секторе. Без обеспечения подобных связей стратегия, в рамках которой внимание фокусируется на развитии только современного сектора, фактически может привести к увеличению социально-экономической пропасти и к исключению возможности обеспечения достойной занятости для значительной доли населения, а также выхода на достаточные уровни потребления и социального охвата.

В 1980-х и 1990-х годах развивающиеся страны делали все более сильный акцент на производстве продукции для мирового рынка в целях стимулирования расширения их формальных современных секторов. Надежда возлагалась на то, что это может привести в действие и ускорить благотворный процесс роста производства и устойчивого повышения производительности труда и уровня занятости. Однако эта надежда редко оправдывала себя. Во многих странах экспорт не рос ожидавшимися темпами из-за дефицита производственно-сбытового потенциала и недостаточной конкурентоспособности отечественных производителей на глобальных рынках. В других странах, где экспорт действительно рос, отечественная рабочая сила, занятая в экспортных отраслях, ничего не получала от роста производительности труда. Вместо этого это повышение производительности труда обычно выливалось в снижение цен и тем самым внутренний спрос не повышался, а его повышение привело бы к увеличению доходов в остальных секторах экономики. В результате этого проблемы в сфере занятости сохранились или даже усугубились, особенно в Латинской Америке и Африке.

Стагнация и рост безработицы в Латинской Америке в 1980-х и 1990-х годах

В Латинской Америке в период с 1980 по 2002 год ВВП на душу населения фактически застыл на одном уровне, безработица возросла, а средняя производительность труда снизилась из-за недостаточных вложений в основной капитал. На протяжении большей части этого периода макроэкономическая политика была ориентирована на сдерживание инфляции за счет высоких процентных ставок и, тем самым, создавала антистимулы для инвестиций. Кроме того, завышение обменных курсов препятствовало росту экспорта и стимулировало использование импортных компонентов в промышленном производстве, приводя к "преждевременной деиндустриализации". Либерализация финансовой сферы и введение открытого режима счета операций с капиталом усиливали перекосы обменных курсов и экономическую нестабильность и в конечном счете приводили к экономическим кризисам. Поскольку масштабы сокращения занятости в формальном секторе были более значительными, чем создание рабочих мест в секторах, конкурентоспособных на международном уровне, переговорные позиции наемных работников ослабевали. Кроме того, сокращение зарплат в целях восстановления международной конкурентоспособности уменьшало долю наемных работников в распределении доходов, а это сдерживало рост внутреннего спроса.

Достаточно радикальная переориентация макроэкономической политики произошла лишь после азиатского финансового кризиса в конце 1990-х годов и Аргентинского долгового кризиса 2001-2002 годов. Правительства стали придерживаться более мягкого курса в денежно-кредитной политике и в политике в области обменных курсов в целях сохранения международной конкурентоспособности. В ряде стран доля бюджетных доходов в ВВП увеличилась, что обеспечило им необходимое пространство для маневра в политике, а также ресурсы для увеличения расходов на инфраструктуру и социальные трансферты. В то же время были приняты конкретные меры в интересах развития рынка труда, включая значительное повышение минимальных уровней заработной платы, восстановление

коллективных органов для ведения переговоров с работодателями и развертывание программ общественных работ. В результате этого положение в сфере занятости с 2003 года начало улучшаться, чему способствовали благоприятные международные условия, в частности повышение цен на сырьевые товары и быстрый рост чистого импорта Соединенных Штатов. Впервые за почти 30 лет до 2008 года занятость в неформальном секторе и безработица сократились, а масштабы нищеты значительно уменьшились.

Сохранение крупного неформального сектора в Африке

В Африке создание рабочих мест, и прежде всего высокопроизводительных и высокооплачиваемых рабочих мест, было затруднено даже еще больше. Проведение на протяжении более чем 20 лет ортодоксальной макроэкономической политики и реформ политики принесло лишь ограниченный успех в создании условий, необходимых для обеспечения быстрого и устойчивого роста, особенно в Африке к югу от Сахары. Во многих странах этого субрегиона в период с 1980-х и 1990-х годов ВВП на душу населения и объемы производства в обрабатывающей промышленности сократились. К концу 1990-х годов структура производства в этом регионе напоминала структуру колониального периода, в которой почти повсеместно преобладали сельское хозяйство и добывающая промышленность. Масштабы влияния этого на занятость не находили полного отражения в официальных показателях открытой безработицы, но со всей очевидностью проявлялись в 20-процентном падении производительности труда.

С 2003 года бум на сырьевых рынках, облегчение долгового бремени и прекращение ряда гражданских конфликтов привели к возобновлению роста доходов, который продолжался в последние годы, невзирая на глобальный кризис. Однако какие-либо свидетельства значительных изменений в структуре занятости пока отсутствуют. Официальные показатели занятости в странах Африки к югу от Сахары остаются высокими, и это подтверждает тезис о том, что неразрешенной проблемой здесь является не дефицит рабочих мест в абсолютном выражении, а отсутствие производительной и достойной занятости. В процессе урбанизации занятость в сельском хозяйстве, которая носит в основном

неформальный характер, несколько снизилась, но на нее все еще приходится более 60% общей численности занятых. Параллельно с этим происходил рост занятости - опять же в основном неформального характера - в городских секторах услуг и в мелкой торговле. В этом субрегионе (за исключением Южной Африки) на рабочие места в формальном секторе приходится лишь 13% совокупной занятости, а 60% занятых относятся к категории "работающей бедноты", из чего следует, что домашние хозяйства не в состоянии удовлетворять свои базовые потребности за счет получаемых доходов. Любое улучшение положения в сфере занятости, обусловленное сохраняющейся тенденцией ускоренного роста ВВП, будет зависеть от того, в какой мере рост доходов в экспортных отраслях приведет к увеличению доходов в остальных секторах экономики. Но это в свою очередь будет зависеть от спроса предприятий на вводимые ресурсы для производства, повышения уровня потребления товаров отечественного производства и/или от роста государственных расходов, финансируемых за счет более высоких налогов, взимаемых с экспортеров.

В Северной Африке рост ВВП замедлился, производительность труда застыла на одном уровне, а отраслевая структура занятости в период с 1980 года по 2000 год оставалась практически неизменной. Рост занятости не был достаточно быстрым, чтобы обеспечить трудоустройство быстрорастущей рабочей силы. В результате этого уровень безработицы в 1990-х годах достиг показателей, выражавшихся двумя цифрами. Более значительное повышение показателей официальной безработицы в Северной Африке, по всей вероятности, объясняется тем, что на наемных работников приходится более половины занятого населения - гораздо более высокая доля, чем в странах Африки к югу от Сахары. С 2000 года ускорение роста ВВП помогло сократить безработицу в условиях роста производительности труда. Но уровень безработицы, который близок к 10%, является высоким по сравнению с другими развивающимися регионами и по-прежнему остается серьезной проблемой, особенно для молодежи и женщин.

Рост производства и создание рабочих мест в Азии

Опыт стран Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии в деле создания рабочих мест на протяжении трех последних десятилетий значительно отличается от опыта стран Латинской Америки и Африки. Ускоренное накопление капитала, подкрепленное низкими и стабильными процентными ставками, заложило основу для быстрого роста производства, занятости и производительности труда. Несмотря на это, уровень открытой безработицы в Южной и Юго-Восточной Азии повысился, главным образом в 1990-е годы, поскольку создание рабочих мест в городских районах было не в состоянии обеспечить трудоустройство всех мигрантов из сельских районов. В Китае и Индии, невзирая на быстрый рост ВВП и экспорта и несмотря на создание рабочих мест в современных отраслях услуг и обрабатывающей промышленности, значительная доля рабочей силы все еще занята в низкопроизводительных и неформальных секторах.

В целом экономика азиатских стран открывалась для международной конкуренции более постепенно, и этот процесс протекал в более стабильных макроэкономических условиях, при которых заработка плата и производительность труда росли в tandem. Однако, когда либерализация финансовой сферы и режима счета операций с капиталом в Восточной и Юго-Восточной Азии открыла двери для притока спекулятивного капитала, реальные обменные курсы стали завышенными со всеми вытекающими из этого последствиями для состояния счета текущих операций, и это спровоцировало финансовый кризис 1997-1998 годов. Пострадавшие от кризиса страны пережили резкий рост безработицы и колоссальное падение темпов роста ВВП, и, хотя эти темпы роста увеличились, особенно после 2002 года, они не достигли своих докризисных уровней. В большинстве стран Юго-Восточной Азии объем производства в обрабатывающей промышленности рос в два с лишним раза медленнее, чем до кризиса.

Упущенная из виду роль роста внутреннего спроса в создании рабочих мест

Высокие показатели безработицы часто приписывают закрепощенности рынка труда, которая не допускает падения заработной платы до равновесного уровня, обеспечивающего трудоустройство всей избыточной рабочей силы. Вместе с тем какие-либо эмпирические основания для утверждения о том, что уровень занятости зависит от соотношения цены рабочей силы и цены капитала, отсутствуют. С другой стороны, можно продемонстрировать, что создание рабочих мест тесно связано с ростом производства и вложениями в основной капитал. Это означает, что неудовлетворительное состояние рынков труда обусловлено прежде всего неблагоприятными макроэкономическими условиями, которые препятствуют вложениям в основной капитал и росту производительности труда, а также недостаточным ростом трудовых доходов, которые составляют самый важный источник внутреннего спроса.

Есть очевидные свидетельства того, что как в развитых странах, так и в развивающихся странах, имеющих относительно крупные формальные секторы обрабатывающей промышленности и услуг, создание рабочих мест имеет положительную корреляцию с ростом ВВП и с инвестициями в основной капитал. Отсюда следует, что главным соображением для предпринимателей с точки зрения значимости для занятости является не выбор между различными сочетаниями капитала и рабочей силы при данном уровне производства, а определение того, являются ли превалирующие ожидания спроса таковыми, что можно рассчитывать на прибыльность или нерентабельность наращивания производственных мощностей. Если ожидания являются позитивными, то они будут вкладывать средства одновременно и в рабочую силу, и в капитал. Во многих развивающихся странах статистическая связь между ростом занятости, с одной стороны, и ростом производства и капиталовложений, с другой, является более слабой. Вероятно, это обусловлено тем, что гораздо более значительную долю рабочей силы составляют занятые в неформальном секторе и самостоятельно занятые, т.е. они относятся к категориям, выполняющим функцию буферов между

производительной занятостью в формальном секторе и тем статусом, который можно определить и оценивать как "безработные".

Ввиду острой глобальной конкуренции и усиления опоры на внешний спрос важнейшей задачей как правительства, так и компаний во внешнеторговом секторе является сохранение и укрепление международной конкурентоспособности. Это породило тенденцию удержания издержек труда на как можно более низком уровне. Если рост экспорта не достигает ожидаемых темпов, поскольку другие страны проводят такую же стратегию, или если динамика производства в экспортных отраслях не оказывает позитивного воздействия на другие части экономики, как это происходит во многих развивающихся странах, особенно в Африке и Латинской Америке, то эти меры могут быть контрпродуктивными для устойчивого создания рабочих мест.

С учетом тесных связей между занятостью и ростом производства и спроса стратегия удержания зарплат на низком уровне для получения более высоких доходов от капитала в целях стимулирования вложений в основной капитал или для снижения цен на продукцию в целях получения конкурентных преимуществ может быть обречена на провал. Это объясняется тем, что, если зарплаты растут более медленными темпами, чем производительность труда, дело может закончиться тем, что производственно-сбытовой потенциал будет расти быстрее внутреннего спроса, а это будет сдерживать инновации и производительные инвестиции.

Допущение сокращения доли заработной платы вряд ли приведет к желаемым результатам, если только рост инвестиций и производства не будет исключительно динамичным. Именно так обстояло дело в Китае в последние годы. В этой стране мощный рост производительности труда сопровождался увеличением уровней заработной платы, измерявшимся двузначными величинами, и быстрым ростом частного потребления. Кризис после 2008 года, как и другие, хотя и менее глубокие рецессии в промышленно развитых странах до этого, также выяснил пределы опоры на внешние рынки в деле обеспечения роста и создания

рабочих мест. Даже если мировая экономика в ближайшем будущем не сойдет с рельсов оживления, мало вероятно, что внешние условия для развивающихся стран вновь окажутся такими же благоприятными, как и в годы, предшествовавшие кризису.

Почему рост трудовых доходов должен быть увязан с ростом производительности труда?

В этих условиях для достижения более удовлетворительных результатов в создании рабочих мест - и тем самым также в сокращении масштабов нищеты - требуется расширение арсенала инструментов политики за те пределы, которые считались приемлемыми в рамках парадигмы развития последних 30 лет. Необходимость серьезного рассмотрения стратегии повышения внутреннего спроса в качестве движущейся силы создания рабочих мест обусловлена тремя причинами. Во-первых, показатели занятости разных групп развивающихся стран свидетельствуют о том, что рецепты политики прошлых лет, которые были ориентированы прежде всего - а в некоторых случаях и исключительно - на либерализацию товарных, финансовых рынков и рынков рабочей силы, не привели к удовлетворительным результатам в создании рабочих мест. Во-вторых, существует опасность возникновения дефляционной тенденции в процессе восстановления глобального баланса из-за сдвигов в уровне и структуре спроса, которые скорее всего произойдут в двух крупнейших экономических державах - Китае и Соединенных Штатах. Это омрачает перспективы даже для тех развивающихся стран и стран с формирующейся рыночной экономикой, которые в прошлом успешно строили свой рост на расширении не внутреннего спроса, а экспорта. В-третьих, теоретически соображения позволяют предположить, что ориентированная на экспорт и основанная на сокращении заработной платы стратегия роста, которая делает страны чрезмерно зависимыми от роста внешнего спроса, не может быть устойчивой для большого числа стран и на протяжении длительного периода времени. Это объясняется тем, что не все страны могут одновременно успешно реализовывать эту стратегию, и тем, что существуют пределы возможного сокращения доли рабочей силы в совокупном доходе.

Перспективная стратегия быстрого создания рабочих мест могла бы заключаться в сосредоточении более пристального внимания в динамике инвестиционной деятельности и в обеспечении того, чтобы обусловленный этим выигрыш в производительности труда распределялся между рабочей силой и капиталом таким образом, чтобы это повышало внутренний спрос. Эта стратегия успешно проводилась в жизнь в большинстве развитых стран в так называемый "золотой век капитализма" в период с 1950 по 1973 год, когда безработица находилась на исторически низких уровнях. Рынки рабочей силы в целом регулировались в гораздо большей степени, чем сегодня, но на центральные банки почти во всех развитых странах была возложена ответственность не только за поддержание стабильности цен, но и за обеспечение высокого уровня занятости. Исходя из этого реальные процентные ставки удерживались на низких уровнях, обеспечивая тем самым благоприятные условия для финансирования вложений в основной капитал. Это дополнялось финансовой поддержкой со стороны государственных органов наряду с государственными гарантиями банковских кредитов и субсидированием процентных ставок в отдельных отраслях и по отдельным инвестиционным проектам. Кроме того, централизованные механизмы проведения переговоров по заработной плате помогали обеспечивать трансформацию роста производительности труда как в более высокие прибыли, которые стимулировали инновации и инвестиции, так и в более высокие уровни заработной платы, которые укрепляли покупательную способность масс. В то же время эти механизмы играли весомую роль в удержании удельных издержек труда от роста и тем самым помогали контролировать инфляцию.

Хотя в сегодняшнем мире контекст и обстоятельства изменились, из этой стратегии можно извлечь полезные уроки для разработки макроэкономических стратегий и стратегий развития развивающихся стран. Она в состоянии помочь стимулировать повышение спроса на потребительские товары и услуги, что создаст достаточно значительный дополнительный спрос на рабочую силу со стороны производителей этих товаров и услуг, чтобы компенсировать возможные увольнения работников на тех предприятиях, где производительность труда возросла. Это имеет

особенно важное значение для развивающихся стран, где если и не все, то большинство средств производства приходится импортировать, т.е. производство этих средств производства само по себе не обеспечивает никакой внутренней занятости. Однако через воздействие на агрегированный спрос режим, при котором трудовые доходы растут в tandem с производительностью труда, также стимулирует инвестиции, инновации и дальнейшее повышение производительности. Это обусловлено тем, что движущей силой инвестиций в дополнительные производственные мощности или в расширение мощностей являются реальный рост спроса и ожидание такого роста, а не сокращение удельных издержек труда. А такие инвестиции являются предпосылкой для трудоустройства избыточной рабочей силы в новых отраслях производственной деятельности.

Для динамичных предпринимателей стимулы к инвестированию средств в основной капитал и товарные или технологические инновации являются более значительными в том случае, если траектория повышения уровней заработной платы совпадает с траекторией роста средней производительности по всей экономике, а не в том случае, если рост заработной платы в каждой компании совпадает с ростом производительности труда в этой же компании. В первом из этих случаев возрастает дифференциация прибылей между капиталистическими компаниями. Более динамичные предприниматели будут при этом вознаграждаться за свои инвестиции или инновации более высокими "первоходческими" рентными доходами, чем в том случае, если они будут перераспределять дополнительные доходы от повышения производительности труда в своих компаниях либо в пользу своих работников, либо в пользу клиентов через снижение цен.

Расширение арсенала инструментов политики

В разгар финансового кризиса большинство правительств вновь открыли для себя роль контрциклической финансово-бюджетной политики в стабилизации агрегированного спроса, что нашло отражение в принятии беспрецедентных пакетов стабилизационных мер для предотвращения очередной "Великой

"депрессии". Для роста и занятости было исключительно полезно, если бы принципы, лежавшие в основе этих стратегических решений, продолжали служить основой для пересмотренного подхода к финансово-бюджетной политике. Государственный сектор как крупнейший покупатель товаров и услуг и как крупнейший работодатель оказывает значительное влияние на расширение и функционирование рынков товаров и рабочей силы. Таким образом, если в своем поведении он руководствуется теми же принципами, что и частные субъекты, он усиливает колебания в экономике и провоцирует кризис доверия.

Кроме того, правительства могут облагать налогами современный сектор и высокоприбыльные отрасли экспортной деятельности для обеспечения возможности предоставления государственной финансовой поддержки в интересах повышения производительности и генерирования доходов в традиционных и неформальных секторах. В результате этого можно установить важные связи между успешно действующими экспортными отраслями, с одной стороны, и остальной экономикой, с другой. Это имеет еще более важное значение в том случае, когда такие связи не формируются рыночными силами из-за структурной неоднородности развивающейся экономики. Например, эффективное обложение налогами прибылей добывающих отраслей часто может быть единственным средством перекачки дополнительных прибылей, обеспечиваемых ростом международных цен на сырьевые товары, назад во внутренний спрос и в более значительные инвестиции в диверсификацию производства и создание рабочих мест.

Стимулирующая занятость денежно-кредитная и финансовая политика

Хотя предотвращение чрезмерной инфляции, вне всякого сомнения, представляет собой важную задачу, денежно-кредитная и финансовая политика поощрения создания рабочих мест через наращивание вложений в основной капитал имеет особенно важное значение для развивающихся стран, где динамика инвестиций является вялой, но где расширение производственных мощностей и рост производительности труда являются необходимыми

условиями для трудоустройства избыточной рабочей силы. Стимулирующая занятость денежно-кредитная политика будет направлена на поддержание низкой стоимости кредитов для осуществления вложений в основной капитал и на недопущение повышения обменного курса.

Финансовая политика должна обеспечить возможности для направления кредитов в те секторы и направления деятельности, которые имеют стратегическое значение для структурного преобразования экономики в целом. Такая финансовая поддержка, которая зачастую использовалась в качестве инструмента промышленной политики, способна также помочь в решении проблем доступа к достаточному финансированию, с которой сталкиваются многие малые, инновационные предприятия, в том числе в неформальном секторе и сельском хозяйстве. Многие из этих предприятий могут играть ключевую роль в создании рабочих мест и формировании связей между современными и традиционными видами производственной деятельности. Примеры таких средств политики включают в себя прямое предоставление кредитов государственными финансовыми учреждениями или осуществление вмешательства на финансовых рынках в рамках таких мер, как субсидирование процентных ставок, рефинансирование коммерческих займов и предоставление гарантий по определенным типам кредитов.

Повышение эффективности контроля за инфляцией через политику в области доходов

В результате смещения акцентов в денежно-кредитной политике в сторону обеспечения роста и создания рабочих мест возможности для решения центральными банками задачи поддержания стабильности цен или низких темпов инфляции сузятся. Следовательно, для контроля за инфляцией понадобится дополнительный инструмент. Его может обеспечить политика в области доходов. Эта политика может способствовать генерированию более высокого внутреннего спроса, и точно так же она может препятствовать опережающему росту издержек труда по сравнению с производительностью труда и тем самым будет служить средством контроля за инфляцией.

Поскольку издержки труда являются самым важным фактором, определяющим общий уровень издержек в вертикально интегрированной рыночной экономике, их значение в содействии стабилизации темпов инфляции невозможно переоценить. Если политика в области доходов позволит добиться успехов в синхронизации роста трудовых доходов со средним ростом производительности труда с добавлением целевых темпов инфляции (не основанных на индексации на базе темпов инфляции прошлых периодов), то инфляцию, обусловленную ростом издержек, можно поставить под контроль. Эта политика будет удерживать инфляцию на низком уровне посредством предотвращения как увеличения реальных производственных издержек, так и роста спроса сверх увеличения производственно-бытового потенциала. Тем самым центральным банкам уже не придется для борьбы с инфляцией удерживать процентные ставки на высоких уровнях, и, следовательно, пространство для проведения денежно-кредитной политики, ориентированной на обеспечение роста, расширится.

Это особенно касается развивающихся стран, многие из которых традиционно имели очень высокие темпы инфляции. Индексация задним числом номинальных зарплат часто приводила к всплескам ускорения инфляции. Это оказалось чрезвычайно дорогостоящим, поскольку единственным способом, с помощью которого центральные банки могут снизить инфляцию, является многократное шоковое потрясение экономики через повышение процентных ставок и ревальвации валют. Такие меры подразумевают принесение в жертву реальных инвестиций и занятости ради номинальной стабилизации.

Институциональное строительство и участие государственного сектора в формировании осевой связи между заработной платой и занятостью

При альтернативных подходах к политике ускоренного создания рабочих мест придется учитывать институциональные основы, которые значительно разнятся даже между странами, имеющими аналогичные уровни доходов на душу населения.

С другой стороны, устойчивое повышение занятости может потребовать перестройки самих этих институциональных условий.

Действительно, формирование таких институтов, которые способствовали бы росту трудовых доходов на базе повышения производительности труда, могло бы стать основной для эффективной стратегии развития, в которой приоритетное значение придается созданию рабочих мест и сокращению масштабов нищеты. Одним из ключевых элементов подобной стратегии может быть создание и наделение широкими полномочиями профсоюзов, которые должны не только представлять интересы трудящихся, но и способствовать динамичному росту и макроэкономической стабильности. Но для предотвращения ускорения инфляции повышение номинальной заработной платы не должно корректироваться с учетом инфляции потребительских цен прошлых периодов, которая могла быть обусловлена повышением цен на импортируемые товары. Вместо этого следует взять за правило увязку повышения оплаты труда с ростом производительности за прошлые периоды с добавлением темпов инфляции, которые считаются приемлемыми с учетом повышения цен на импорт.

Это правило должно обеспечивать, чтобы доля заработной платы в совокупных доходах не снижалась, как это зачастую происходило во многих странах в прошлом. Вместе с тем могут возникнуть ситуации, в которых увеличение доли доходов в виде заработной платы является желательным. В этом случае более далеко идущие корректировки размеров оплаты труда могут быть поставлены в зависимость от прямых переговоров в качестве части социального пакта. Но, поскольку добиться такого изменения в функциональном распределении доходов зачастую бывает трудно, правительствам, возможно, придется прибегнуть к целому арсеналу инструментов для воздействия на распределение личных доходов в целях коррекции презумируемого социального неравенства.

Трехсторонние механизмы, включая, например, рекомендации правительства относительно повышения уровней заработной платы, в прошлом помогли целому ряду стран добиться устойчивого повышения внутреннего спроса. В то же время

экономическая политика была сфокусирована на направлении инвестиций в основной капитал, недопущении неоправданного инфляционного давления и сохранении международной конкурентоспособности отечественных производителей. В отсутствие централизованного механизма переговоров по размерам оплаты труда в масштабах всей экономики или в качестве дополнения к такому механизму введение минимального размера оплаты труда и его увеличение с течением времени с учетом роста производительности труда также могут способствовать обеспечению того, чтобы внутренний спрос и внутренний производственно-сбытовой потенциал росли практически параллельно.

Поскольку занятость за пределами формальных секторов обрабатывающей промышленности и сферы услуг составляет значительную долю в совокупной занятости в большинстве стран с низкими уровнями доходов, необходимо прилагать более энергичные усилия для увеличения трудовых доходов, а также для улучшения условий труда в этом сегменте экономики. Одним из путей решения этой задачи является разработка государственных схем занятости, устанавливающих фактический нижний лимит для уровня заработной платы и условий труда посредством создания таких рабочих мест, которые предполагают соблюдение этих минимальных условий занятости.

Не менее важное значение имеют меры по форсированию роста производительности труда и защите доходов в сельском хозяйстве и неформальном секторе в силу целого ряда причин, помимо повышения уровня доходов в таких секторах: они могут также способствовать укреплению потенциала мелких предпринимателей или самостоятельно занятых лиц в деле инвестирования средств в оборудование, повышающее производительность труда, и повышения спроса этого сегмента населения на потребительские товары, производимые на местном уровне. В связи с этим повышение и стабилизация доходов фермеров, как это практиковалось почти во всех развитых странах на протяжении десятилетий, имеют колossalное значение с точки зрения создания условий для участия сельскохозяйственных производителей и работников в росте производительности и

доходов в масштабах всей экономики. Это потребует возрождения институтов и мер по поддержке сельского хозяйства для ослабления воздействия на доходы фермеров сильно субсидируемой сельскохозяйственной продукции, импортируемой из развитых стран.

Внешнее измерение

Все эти меры в совокупности обеспечили бы значительные возможности для управления спросом в целях борьбы с безработицей и в то же время позволили бы сдерживать инфляцию и снижать зависимость от экспорта. Прежде всего в развивающихся странах, расширение арсенала инструментов политики и институциональное строительство позволили бы не только добиваться дополнительных целей, но и расширили бы возможные комбинации инструментов, что во многих случаях будет иметь решающее значение для успеха или провала стратегии развития. Вместе с тем стратегия генерирования занятости на основе расширения внутреннего спроса с учетом роста производительности труда с большей степенью вероятности увенчается успехом в том случае, если при этом будут обеспечены благоприятные основы последовательной международной политики.

Возможности для проведения центральными банками благоприятствующей инвестициям денежно-кредитной политики будут более широкими, если перебои в работе финансового сектора, а также неустойчивость и перекосы в валютных курсах под воздействием спекулятивных международных потоков капитала будут сведены к минимуму. Это является системной проблемой, которую можно было решить с помощью соответствующих многосторонних рамок управления обменными курсами, призванных предотвратить возникновение крупных дисбалансов по счетам текущих операций посредством поддержания реального обменного курса на относительно стабильном и приемлемом уровне. Такая схема обменных курсов позволила бы также снизить риск потерь рабочих мест в некоторых странах под воздействием снижения реальных обменных курсов в других странах. В отсутствие эффективных многосторонних

механизмов управления обменными курсами использование методов управления счетом операций с капиталом может внести вклад в восстановление более широкой автономии в макроэкономической политике, как это и произошло в различных странах с формирующейся рыночной экономикой.

Переориентация курса на укрепление внутреннего спроса в качестве движущей силы создания рабочих мест и уменьшение опоры на экспорт для обеспечения роста по сравнению с тем, как это делалось многими странами в прошлом, не следует рассматривать как отказ от курса на интеграцию в глобальную экономику. Развивающиеся страны должны зарабатывать необходимую иностранную валюту для финансирования требующегося им импорта, особенно средств производства, воплощающих в себе передовые технологии. Кроме того, международная конкуренция также может стимулировать инновации и инвестиции со стороны производителей во внешнеторговых отраслях.

Супачай Панитчпакди
Генеральный секретарь ЮНКТАД